

Клыки Ржавого леса / Fangs of the Rustwood (рассказ)

Перевод коллектива "[Warhammer: Чёрная Библиотека](#)"

Этот перевод был выполнен коллективом переводчиков "Warhammer: Чёрная Библиотека". Их канал в Telegram находится [здесь](#).

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Клыки Ржавого леса / Fangs of the Rustwood (рассказ)

Автор	Эван Дикен / Evan Dicken
Переводчик	OniBes
Издательство	Black Library
Год издания	2019
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

За время службы в Ордене Азира Кантус Вало прошел через множество опасных мест — от Одичалых равнин Гура до зловонных болот, которые распространялись подобно опухолям по некогда прекрасным

лесам Гирана. И все же нигде так не ощущалась угроза, как в Ржавом лесу.

Проходимая тропинка превратилась в натянутый канат из грязи. Один неверный шаг, и заросли колючей травы, что тянулись по обе стороны от дороги, в клочья рвали одежду и впивались в кожу. Проведя рукой по покрытому испариной лбу, охотник на ведьм осторожно перешагнул через дебри зеркального винограда, но мигом отпрыгнул назад, когда что-то прошелестело в ветвях над его головой. Похожий на кинжал лист промелькнул мимо лица Кантуса и со звоном упал в кусты.

Охотник на ведьм осторожно посмотрел на древесные кроны. Был поздний вечер, но переплетенные ветви почти заслоняли красновато-бронзовое солнце Хамона.

— Господин, у вас течет кровь, — прохрипел Бас, командующий четырьмя гвардейцами Кантуса, протягивая кусок рваной ткани и указывая на лицо охотника на ведьм.

Кантус поднес руку к щеке, и его пальцы стали мокрыми от крови. Сморщив нос, он промокнул порез тряпкой.

— Клянусь Гхал-Маразом, нам придется прорубать себе путь. — Бас снял шлем и провел рукой по сальным волосам. — Эти лозы затупят любой из наших клинков.

— Лезвие можно снова заточить. А вот Орден Азира ждать не будет, — приказал Кантус. На карте тропа проходила напрямик через Ржавый лес, что позволяло гораздо быстрее добраться до крепости Ордена в Эшунне, чем по старой Лантической дороге через Железную пустыню.

— Парням это не понравится. — Ветеран втянул воздух сквозь зубы. — Ночь приближается.

— Мы должны двигаться дальше.

— Господин, а как же пленники? — Бас поморщился.

— Я позабочусь о них.

Спешка была не единственной причиной, по которой он выбрал путь через Ржавый лес. Несмотря на то, что длительное путешествие измотало Баса и других гвардейцев, лесная угроза петель повисла на шеях пленников и с каждым шагом затягивалась все туже. И это было на руку охотнику на ведьм. Ведь когда узник испытывает страх, держать язык за зубами становится гораздо сложнее.

И Кантус Вало сделает все, чтобы они проговорились.

Неуверенно отсалютовав, Бас отвернулся, призывая других стражников достать топоры.

Охотник на ведьм пробрался в конец их крошечной колонны. Трое его подопечных тащились за ибуком, к спине которого были прикованы цепи их рук и ног. Огромная сухопутная ящерица шаркала своими неповоротливыми лапами, перекатываясь с одной на другую. То и дело она показывала шершавый язык, нервно пробуя воздух на вкус. Металлический сундук и мешки с припасами дрожали на ее спине.

— Прошу прощения, господин. — Гвардеец, Юсан, натянул поводья ибука, когда охотник на ведьм приблизился к нему. — Его что-то напугало.

Кантус протянул руку.

— Ступай вперед.

— Благодарю вас, господин. — Юсан с облегчением передал поводья. — Не знаю, сколько бы еще я продержался, слушая все эти дурные предсказания.

Отпустив гвардейца, Кантус повернулся и взглянул на заключенного, который бежал первым.

— Вы должны повернуть назад, пока не стало слишком поздно, — причитал высокий человек в рваных одеждах. Волосы Элабина были растрепаны, а борода, до недавних пор аккуратно расчесанная, вконец растрепалась. Руны отрицания были выгравированы на его кандалах, их мягкое свечение сохраняло на лице мага резкий рельеф и придавало ему изможденный, нервный вид, словно у добычи, пойманной на открытой равнине.

— Глаза, подобно горящим углям, сверкают в голодной тени, — Элабин судорожно вздохнул. — Мы словно насекомые, что сражаются на поверхности спокойного пруда. Надо успокоиться, надо успокоиться!

— Хватит на сегодня предсказаний, колдун. Благодаря своим пророчествам ты сейчас закован в цепи, — прорычала вторая заключенная, Гаррула Хеко, впившись взглядом в затылок Элабина, как будто хотела вонзить в него нож. Кантус знал о сомнительной репутации Хеко, которая могла расправиться с магом без малейшего колебания. Девушка, — маленькая и гибкая под стать трущобной гадюке, с круглым лицом и глубоко посаженными глазами, — являла собой персону совершенно непритязательную. Но если верить дневникам губернатора Беттрума, она была поставщиком запрещенных и губительнейших ядов, которые фигурировали более чем в дюжине преступлений за последнее десятилетие.

— Я всего лишь глашатай, — вздохнул Элабин, в голосе его прозвучали нотки усталости.

— Меня не волнуют твои пророчества. — Кантус положил одну руку на эфес своей рапиры. — Но мне любопытно, какие шаги ты мог предпринять для их реализации.

— Губернатор Беттрум навлек бы *погибель* на Улиаштай. — Элабин пошевелился, звякнув цепями. — Но сам я не убийца, лишь простой предсказатель.

— Тут уж как Орден решит. — Это было в высшей степени не необычно, так как начальство Кантуса требовало лично разобраться с этим вопросом, но губернатор Беттрум происходил из старинной семьи азиритов, со связями, простиравшимися по всем Владениям Смертных. И если Кантус что-то и понимал, так это важность связей — оплачиваемых и причитающихся услуг, невидимой валюты азиритского общества, гораздо более ценной, чем золото.

Будучи пятым сыном мелкой дворянской семьи, Кантус вступил в Орден Азира, чтобы искоренить коррупцию и избавить владения от еретической грязи, которая разъедала корни цивилизации. Но чтобы эффективнее справляться со священной работой Зигмара, необходимо подняться по служебной лестнице.

Охотник на ведьм оглядел троих пленников. Один из них — убийца и еретик. И если двое невинных должны погибнуть, чтобы преступник получил наказание, что ж — такова цена правосудия.

— Лорд Беттрум был убит ночью. Его телохранители не видели, чтобы кто-то входил или выходил из его покоев. Не было никаких признаков борьбы или взлома — ничего из ряда вон выходящего. И все это в совокупности наводит на мысль о колдовстве...

— Вот ты и попа-а-ался, колдун, — протянула Хеко.

— Или о яде, — закончил Кантус. Губернатор Беттрум следил за Хеко в течение многих лет, но так и не смог связать ее ни с одним убийством. Для Кантуса было настоящей удачей свершить правосудие Зигмара над такой предательницей.

— Это все еще не объясняет, почему ты вытащил меня из моего гарнизона, охотник на ведьм. — Капитан Лим встретила пристальный взгляд Кантуса с непоколебимым спокойствием. Третья из его подозреваемых, Лим, была широкоплечей женщиной, которая носила свои цепи с непринужденной фамильярностью человека, привыкшего к громоздким доспехам.

Кантус слабо улыбнулся капитану.

— Всем известно о ваших разногласиях с губернатором.

— Едва ли это можно назвать основанием для ареста. — Губа капитана скривилась, обнажив несколько отсутствующих зубов. — Желай я смерти Беттрума, вызвала бы его на дуэль.

— Точно так же, как ты поступила с капитаном Харденджером?

Ее челюсть задрожала.

— Харденджер был пьяницей. А алкоголь и высокие стены несовместимы.

— Как бы то ни было, ты выиграла от его смерти, аналогично, как и от кончины лорда Беттрума. — Кантус склонил голову набок. — Или я неправильно истолковал ваше прошение о назначении временным губернатором?

— Я сражалась за Улиаштай всю свою жизнь, проливала за него кровь. — Лим напряглась. — Я умру за свой город.

— И убьешь тоже, полагаю, — ответил Кантус. — Капитан городской стражи должен быть хорошо знаком с охранниками губернатора, расположением покоев, маршрутами патрулей, возможно, даже с его ночным распорядком.

Капитан погрузилась в холодное молчание.

— На теле лорда Беттрума была только одна рана — на животе, чуть ниже ребер, — сказал Кантус. — Никто из его слуг не знал о ней, и все же рана загноилась, вены губернатора потемнели, и тело его было парализовано задолго до того, как порча охватила сердце. Он умер в одиночестве и в страшных муках, не имея возможности даже позвать на помощь. Кто-нибудь из вас знает, что могло стать причиной такой смерти?

— Они ступают шелковыми тропами, хрупкими и смертоносными. Ноги что ножи, рты словно кинжалы. — Элабрин издал тихий стон, но Кантус не оторвал глаз от других пленников.

Лим никак не отреагировала, чего нельзя было сказать о Хеко.

В уголке рта отравительницы появился нервный тик, а ее глаза сощурились... Едва заметная реакция, и все же это была первая трещина в маске Хеко. Кантусу осталось только надавить на нее.

— Хеко, дай-ка мне взглянуть на твои кандалы. — Охотник на ведьм потянулся к ключам на поясе. — Я хотел бы поговорить с...

Над передней частью колонны, гвардейцы которой скрылись из виду, пронесся вопль, заглушивший

приказ охотника на ведьм.

Кантус обнажил клинок, крепче сжав поводья фыркающего ибука. Но деревья остались безмолвными и неподвижными, листья замерли в сгущающихся сумерках.

Юсан выскочил из-за угла и подбежал к охотнику на ведьм. Он был раздет по пояс, кожа блестела от пота, кулаки с побелевшими костяшками сжимали зазубренный топор.

— Господин, скорее, — задыхаясь, произнес Юсан. — Герат упала.

— Оставайся с заключенными. Если кто-нибудь бросится бежать — останови его.

Проклиная все, Кантус отвернулся от испуганного гвардейца. Тропинка огибала большой ствол сераша и уходила вверх, на небольшой холм. Кантус взобрался на вершину и увидел, как Бас и еще один гвардеец лихорадочно пытаются срезать длинный стебель зеркальной лозы, который обвил нижние ветви. Герат нигде не было видно.

— Господин! Смотрите под ноги. — Бас схватил Кантуса за плечо, не дав тому свалиться в яму посреди тропы. Лицо старого ветерана было бледнее кости, а глаза обеспокоенно бегали по сторонам.

Яма была неровной, грубо выкопанной, около десяти футов шириной и вдвое больше глубиной. Герат распласталась на дне и слабо постанывала. Кровь собралась вокруг заостренных кольев, пронзивших ее тело. Кантус заметил, что маслянистый блеск древесины сильно отличается от ртутного сока свежесрубленного сераша.

— Привяжи ее. — Бас передал срезанную лозу другому гвардейцу и швырнул обрубок в яму. — Я спускаюсь за ней.

Из ямы донесся еще один страдальческий стон.

— Достань ее оттуда. И быстрее. Яма беспокоит меня меньше, нежели тот, кто ее вырыл. Пока вытаскиваем ее, будем беззащитны. — Кантус покачал головой, его мечты о власти и покровительстве рассеялись, как утренний туман. — Ордену придется подождать. Мы поворачиваем назад.

— Благодарю вас, господин.

Бас признательно кивнул.

Кантус вложил свой клинок в ножны и сделал шаг вперед, чтобы помочь спустить Баса. Зеркальная лоза царапнула его перчатки, когда он растянул ее во всю длину. Второй гвардеец встал у него за спиной.

Бас медленно опускался. С каждым его шагом на Герат сыпалась рыхлая земля.

— Почти достал, — крикнул ветеран. — Держите меня ровно, еще немножко, и я вытащу ее.

Панический вопль Элабрина эхом разнесся по округе.

— Их глаза устремлены на нас!

Не в силах оценить обстановку у пленников, Кантус крикнул за спину, чтобы маг заткнулся, но лоза внезапно дрогнула в его руках и потащила к провалу.

Когда охотник на ведьм перевалился через край, он увидел, что зацепило стебель. Сапог Баса привел в действие какой-то механизм, установленный в земляной стене. Ловушка освободила натянутую ветвь,

покрытую длинными тонкими шипами и закрепленную с противоположной стороны, и та хлестнула поперек и вонзилась в незащищенную спину ветерана.

Бас негромко кашлянул, кровь окрасила его губы.

— Держись! — Охотник на ведьм попытался восстановить равновесие. — Мы вытащим тебя.

— Шныряют! Ползут! — голос Элабрина поднялся до безумного воя. — Сопротивление лишь туже затягивает петлю!

Что-то прошелестело в ветвях позади Кантуса и свалилось на гвардейца. Паук, словно угловатое пятно во мраке, был размером с большую грифогончую, и обладал множеством длинных режущих ног. Несчастный гвардеец взвизгнул, когда чудовище вонзило ядовитые клыки ему в шею.

Неспособный закрепить лозу в одиночку, Кантус был вынужден отпустить ее. Тяжелый грохот снизу был подобен удару копья, вонзившегося в грудь. Гнев и отчаяние боролись в Кантусе. В конечном счете он выбрал первое, и ярость придала ему сил. Только выжившие могли оплакивать мертвых.

Выхватив из-за пояса клинок, мужчина бросился на паука, как вдруг стрела просвистела рядом с лицом. Вздвогнув, он понял, что на звере сидит грот. Злобная тварь хихикала и завывала, наслаждаясь муками своей жертвы.

Кантус рубанул по наезднику. Одним ударом он срезал верхнюю часть его лука и прочертил тонкую красную линию на его ненавистной морде. Вместо того, чтобы отпрянуть, грот прыгнул на охотника, плюясь кровью и размахивая коварно изогнутым кинжалом.

Кантус увернулся, и удар рассек ткань, не затронув плоть. Прежде чем существо смогло атаковать вновь, охотник полоснул его по груди, а затем пинком отправил визжащую тварь в яму.

Краем зрения Вало заметил прыгнувшего паука. Он развернулся, и лезвие меча пронзило хитин, прямо над сочащимися кровью клыками арахнида, проскользнув через его голову в тело. Острые, как ножи, лапы зверя оставили длинные порезы на голених охотника на ведьм. Челюсти скрежетали в нескольких дюймах от его обнаженной плоти. Паук в последний раз судорожно дернулся и обмяк, сжав свои жвалы.

Тяжело дыша, Кантус в последний раз повернул клинок и встал, готовый к тому, что на темных ветвях будет еще больше гротов, но лес оставался неподвижным и тихим.

Томительный миг миновал, и охотник на ведьм взглянул вниз на покусанного пауком гвардейца. Пена стекала с губ, которые стали темно-фиолетовыми от ушибов. Его глаза слепо вылезли из орбит, а руки были скрючены в агонии.

Внезапно ночь пронзил еще один крик. Кантус поспешил к пленникам. Приблизившись, он увидел Юсана, пытающегося удержать перепуганного ибука, в то время как Хеко и капитан Лим стояли лицом к лицу. С такого расстояния он мог слышать только обрывки их диалога.

— Я предупреждала тебя, капитан, — прошипела Хеко. — Если ты...

Остальные слова девушки заглушил громкий стон Элабрина.

— Слишком поздно... — Маг обратил свои налитые кровью глаза на Кантуса. — Слишком поздно.

— Что случилось? — спросил Юсан надломленным голосом. — Где Бас и остальные?

Кантус покачал головой.

Капитан Лим пошевелилась, звякнув тяжелыми цепями.

— Мне очень жаль. Они были хорошими солдатами.

— Были. — Кантус подобрал поводья ибука и повернул зверя. Тот не переставал фыркать и топтать ногами, его бледно-желтые глаза были полны ужаса.

— Что ты делаешь? — спросила Хеко.

— Дальше идти слишком опасно, — ответил Кантус. — Мы должны вернуться и ехать по старой Лантической дороге.

— Ты никогда не покинешь этот лес.

От слов Элабрина по спине Кантуса пробежала дрожь.

— Заткнись, маг, пока я не запихал кляп тебе в рот.

— На самом деле, старик прав, — сказала капитан Лим. — Я уже сражалась с Паучьим Клыком. Тот всадник, который на вас напал, был просто разведчиком. И прямо сейчас к нам приближается еще с дюжину гротов.

Кантус потянул за упряжь, нахмурившись, когда ящерица взволнованно трянула своей тяжелой головой.

— И что ты предлагаешь?

Капитан подняла свои скованные руки.

— Освободи нас.

— И ждать, когда убийца вонзит кинжал мне в спину?

— Тебе не убежать от Паучьего Клыка, — ответила Лим. — Сейчас тебе повезло. Но когда они придут, а они *придут*, то понадобится каждый клинок в твоём распоряжении.

Словно вторя предупреждению капитана, по лесу разнесся низкий, глухой барабанный бой. Слишком далекий, чтобы определить направление.

— Какой от этого прок, если мы все уже трупы? — спросила Хеко.

Кантус взглянул на Элабрина, но маг печально уставился под ноги, на этот раз промолчав. Юсан, казалось, вот-вот сойдет с ума. Испуганный взгляд скользил по потемневшим ветвям, а его топор был сжат в побелевших кулаках.

— Если мне суждено умереть, позволь сделать это с клинком в руках. — Лим потрясла своими цепями. — Но не скованным зверем, которого вот-вот отправят на убой.

Кантус почувствовал редкую неуверенность, пробившуюся сквозь трещины в его решимости. Капитан была права — если он продолжит путь, то никогда не доберется до цитадели Ордена, *никогда* не предстанет перед своим начальством с откровением о том, кто убил губернатора.

Зная, что у него нет другого выбора, Кантус сжал челюсти, вытащил ключ из-за пояса и открыл сундук, прикрепленный к спине ибука. Откинув крышку, он увидел оружие и снаряжение, которое изъят у заключенных.

— Господин? — тревога довела вопрос Юсана до остроты бритвы. — Разве это разумно?

Кантус ничего не ответил, лишь повернулся, чтобы снять цепи, сковывающие пленников.

— Тебе следует избавиться от ибука. Ящер замедлит нас. — Капитан Лим взяла свой клинок. — Загони его в лес. Шум может отвлечь паучьих наездников.

— Мне казалось, ты заверила всех нас, что убежать от них не получится. — Хеко массировала свои натертые запястья, пока Кантус снимал с нее ножные кандалы.

— Да это так. — Капитан исполнила несколько тренировочных ударов в воздухе, затем кивнула, явно удовлетворенная разминкой. — Но это не значит, что мы не должны *попытаться*.

Хеко кивнула, достав из сундука арбалет, колчан и пару кинжалов.

— Обещай мне, когда придет время... — Глаза Элабрина были немногим больше, чем затененные впадины на лице, обветренном, как старый пергамент. Его взгляд метнулся к клинку Кантуса, затем снова к лицу охотника на ведьм. — Не дай им взять меня живьем.

— Тебя никто и никуда не заберет. Кроме меня, — ответил Кантус.

Смех Элабрина походил скорее на рыдания.

Хруст сапог по опавшим листьям заставил охотника на ведьм обернуться. Хеко бросилась напрямик к яме.

— Не дай этим двоим сбежать, — прорычал охотник гвардейцу. Выругавшись, он бросился в погоню, обогнул поворот тропы и увидел ее, стоящую на коленях у мертвого паука.

— Расслабься, охотник на ведьм. — Хеко использовала один из своих кинжалов, чтобы разрезать пасть паука. Ловко провернув лезвие, она вырезала окровавленный кусочек внутренностей. — Мешочек с ядом. Пауки, может, и невосприимчивы к нему, но готова поспорить, что гроты — нет.

Она разрежала его, а затем измазала в жидкости кинжалы и наконечники стрел.

Кантус обнажил свой клинок.

— Как человек может так много знать о ядах?

— Глупый вопрос. — Хеко встала. Вложив кинжал в ножны, она обошла Кантуса, явно не беспокоясь о лезвии, зависшем в нескольких дюймах от горла. — Хороший поставщик знает *весь* свой товар.

Кантус не опустил клинок.

— Я не убивала Беттрума, охотник на ведьм.

— Губернатор хотел видеть тебя повешенной.

— Губернатор был *слабоумным*. — Ее губы изогнулись в полурыке. — На что рассчитывал Беттрум? Дюжина убийств, и он не смог найти ни малейшей улики, чтобы связать меня с ними. Зачем мне травить

кого-то настолько глупого?

Прежде чем охотник на ведьм смог ответить, к ним подбежала Лим, стуча тяжелыми сапогами по тропе. Капитан взяла с собой рюкзак и факелы со спины ибука.

— Ты поймал ее. — Лим подняла свой собственный меч. — А теперь убей эту преступницу и покончим с этим.

— Здесь я вершу правосудие, а не вы, капитан, — сказал Кантус.

— Элабрин — сумасшедший старик. Я капитан вольной гильдии с многолетним стажем на службе у Зигмара. А она так же опасна, как гроты. — Лим жестом указала на Хеко. — Она убийца, отравительница, на счету которой дюжина смертей. Ответ ясен, охотник на ведьм. У нас нет времени спорить.

— Ты права. — Кантус вложил свой меч в ножны и отвернулся. — У нас нет времени.

Плечи охотника на ведьм напряглись, когда он трусцой побежал по тропинке, но ни капитан, ни отравительница не вонзили клинок ему в спину. Он остановился, чтобы снять рюкзак с припасами со спины ибука, затем хлопнул зверя по крупу, и тот рванул в лес. Уже совсем стемнело, и деревья выглядели размытыми тенями на краю тропинки.

— Я буду освещать наш путь, — сказал Элабрин, когда остальные приблизились.

Маг пробормотал несколько слов, и в воздухе над охотником на ведьм появился шар мягкого голубого света. Не говоря больше ни слова, они поспешили вниз по тропинке.

— Как эти существа могут охотиться так близко к Улиаштаю? — спросил Кантус между тяжелыми вздохами.

— Я хотела провести патрули через весь Ржавый лес, — ответила Лим. — Но губернатор посчитал, что наши силы лучше разместить в другом месте.

Они бежали сквозь разъедающий мрак, казалось, целую вечность. Барабаны гротов эхом громыхали вокруг них, ровные, словно биение мерзкого гротского сердца.

Ветви дрожали в темноте, угловатые тени огибали шар света Элабрина. Деревья открыли вид на поляну, где кто-то сложил небольшой могильник из земли и камней.

Хеко вскочила на вершину холма, направив свой арбалет на тропу впереди.

— Они окружили нас.

Красные глаза блестели в полумраке. С нарастающим отчаянием Кантус заметил быструю вспышку хитина, блеснувшего в бледно-голубом свете.

Лим вытащила свой клинок.

— Кажется, мы нашли хорошее место для смерти.

— Нам нужно укрытие, — сказал Кантус, оглядываясь в поисках чего-нибудь, за чем можно было спрятаться.

— Смотрите, вон там! — Юсан махнул туда, где еще больше могильников образовывали естественный

барьер. Гвардеец едва успел сделать шаг в сторону укрытия, как из тени вылетела стрела и поразила его чуть выше ключицы. Юсан поднял дрожащую руку, ощупывая рану, словно желая убедиться в ее реальности. Кровь хлынула по подбородку, когда он открыл рот, чтобы заговорить, но вместо этого издал лишь влажный хрип.

Еще одна стрела вонзилась в грудь молодого гвардейца, и он безвольно повалился на землю.

Элабрин поднял руки, слова силы сорвались с его потрескавшихся губ. Голос мага приобрел сверхъестественный резонанс — не совсем эхо, скорее чужой, нечеловеческий тон, за которым Элабрин повторял слова заклинания. Лучи бледного сияния пересекли поляну, словно паутина безумного арахнида.

Собственными широко раскрытыми глазами Кантус видел, как стрела грота просвистела мимо одного из лучей. Свечение погасло через мгновение после того, как стрела с глухим стуком вонзилась в землю.

— Берегись света, — крикнул Элабрин. — Гроты не видят его, но свет укажет на траекторию стрелы перед самым выстрелом.

Словно вторя словам мага, луч света озарил плечо Кантуса, и он отступил в сторону, когда мимо просвистела стрела.

Защищенные колдовством Элабрина, он и его спутники крались и пригибались к земле, стрелы со свистом пролетали мимо, не причиняя вреда. Хеко послала свою собственную стрелу в неровные тени, ухмыльнувшись, когда грот сорвался с ветвей и замертво рухнул на землю.

Снова заклинание Элабрина расколело воздух, на этот раз вызвав вращающийся водоворот крошечных комет вокруг мага. Таинственный ветер дикими порывами раздувал его волосы и бороду, пока он направлял точки света на деревья. Их удары сопровождались щебечущими воплями.

Хитин треснул, и пауки попрыгали с ветвей, чтобы накинуться на мага. Их наездники размахивали кривыми копьями и длинными зазубренными ножами в попытке зацепить свою жертву.

Кантус пронесся мимо Элабрина. Его рапира впилась в одного из гротов, а Лим в тот же миг рубанула паука. Ее более тяжелое лезвие рассекло раздутое тело, забрызгав их всех кусочками маслянистых внутренностей. Один из болтов Хеко угодил другому наезднику в плечо, и грот свалился со своего зверя, корчась в конвульсиях: изо рта у него хлынула белая пена.

На спину Кантуса спрыгнул паук. Потеряв равновесие, он изогнулся, чтобы сбросить его, и кинулся вперед, освободившись от бритвенно-острых лап создания. Удар о землю выбил весь дух из охотника на ведьм. Он стиснул зубы, стараясь развеять блики, замелькавшие перед глазами, и перекатился по земле — как раз вовремя, чтобы поднять клинок навстречу стремительному пауку.

Ноги твари заскребли в поисках опоры, а клыки — устремились к горлу Кантуса. Лишь клинок мешал им впиться в шею охотника. Грот визжал и плевался со спины существа, тыча в Кантуса своим копьём с кривым лезвием.

Охотник на ведьм заерзал среди грязи и камней, отчаянно пытаясь увернуться от копья и клыков, которые, несомненно, были отравлены. Не в силах сбросить паука, он ухватился за лезвие своей рапиры. Острый край прорезал перчатку и вонзился в руку, но он только выругался и полоснул клинком по паучьей пасти. Чудовище издало пронзительный вопль и юркнуло обратно во тьму деревьев, оставив за собой зеленовато-желтый кровавый след.

Не успел Кантус встать на колени, как визжащий грот вернулся из тени. Охотник на ведьм бросился в сторону, чтобы не попасть под удар копыта паучьего клыка. Затем он потянулся вверх, чтобы схватить древко, и потащил грота за собой. Не в силах пустить в ход оружие, эти двое сцепились на земле врукопашную. Кантус ударил кулаком по ребрам грота и тут же закричал, когда маленькое чудище вонзило свои клыки в его бицепс.

Грязные ногти впились в лицо Вало, вновь открыв порез на щеке и пытаясь выцарапать глаза. Охотник на ведьм просунул клинок между челюстями грота. Он почувствовал, как существо пытается вырваться, и потянулся, чтобы схватить его окровавленными пальцами за голову. Грот завизжал и начал сопротивляться, но Кантус медленно приблизил его отвратительную морду к своему обнаженному клинку. Горячий иخور потек по руке охотника на ведьм, когда острый край вонзился в плоть твари.

Наконец его челюсти разжались, и Кантус отшвырнул противника в сторону. С трудом поднявшись на ноги, он побежал прежде, чем труп успел скрыться в ночи.

Оглядев поляну, он увидел, что Лим сражается с парой паучьих всадников, а Хеко взобралась на могильник и выпускает один болт за другим. Вид его пленников, окруженных гротами, вызвал дрожь беспомощной ярости у Кантуса. Он обрек их всех на гибель. Он должен был представить убийцу губернатора Беттрума Ордену, но каждое мгновение приближало его к провалу этой миссии.

Крик Элабрина пронесся в воздухе, когда аркан из паутины зацепил его ногу. Он вцепился пальцами в землю, но невидимые пауки потащили его с поляны.

Кантус бросился вслед за кричащим магом, опустив свой меч, чтобы схватить дрожащую руку Элабрина.

— Нет!

Охотник на ведьм тянул до тех пор, пока ему не показалось, что руки сейчас оторвутся. Они были скользкими от крови и иخور мертвого паука, и Кантус больше не мог его держать. Элабрин медленно выскользнул из его хватки.

— Пожалуйста, — голос мага был полон ужаса. — Не дай им...

Его мольба утонула в шуме боя, когда нить паутины обвилась вокруг шеи Элабрина и вырвала мага из рук Кантуса.

Охотник на ведьм развернулся и схватил свой клинок, надеясь перерезать паутину. Но когда он вновь повернул голову, Элабрина уже не было. Его тонкий, сдавленный вопль затерялся среди удаляющегося грома барабанов Паучьих Клыков.

Словно в подтверждение судьбы мага, магический свет Элабрина замерцал и исчез, погрузив поляну в полную темноту.

Кантус прислонился спиной к дереву, держа рапиру наготове, но новые твари так и не выскочили из тени. Даже барабаны на мгновение смолкли.

Тяжело дыша, он порылся в своем рюкзаке в поисках факела. Свет костра освещал сцену резни, тела гротов и пауков были разбросаны по поляне, камни могильников — испачканы темным иخورом.

В тени мелькнула искра, а затем и яркая вспышка, когда зажегся еще один факел. Тяжелые шаги приближались. Сощурившись от яркого света, Кантус различил широкоплечую тень Лим. На лбу у нее красовалась страшная рана, на форме — несколько кровавых пятен.

— Элабрин? — спросила она.

— Утащили, — Кантус нахмурился. — А Хеко?

Лим кивнула на могильник, подняв свой факел, чтобы Кантус мог увидеть тело контрабандистки, свернувшейся калачиком на окровавленных камнях.

Кантус покачал головой.

— Почему Паучьи Клыки отступили?

— Чтобы поиграть с нами, — ответила Лим. — Для чего же еще?

Отчаяние опустилось на плечи Кантуса, тяжелое, как промокший плащ.

— Мы должны двигаться дальше.

Кантус выпрямился. У него оставалась одна пленница, и он передаст ее Ордену или умрет, пытаясь это сделать.

Капитан Лим мрачно кивнула.

— Опушка леса не может быть далеко.

По правде говоря, Кантус не знал этого. Он шагнул к телу Хеко.

— Что ты делаешь? — спросила Лим.

— Снаряжение Хеко может стать ключом к нашей свободе. — Кантус опустился на колени, чтобы забрать арбалет и кинжалы контрабандистки. — У меня не было ни времени, ни ресурсов, чтобы исследовать ее клинки в Улиаштае, но в цитадели Ордена я, возможно, смогу найти следы яда, который убил губернатора Беттрума.

Выглядело все так, будто Хеко погибла от паучьего яда, пока Кантус не заметил темные вены порчи, пронизывающие ее шею. С удивлением он понял, что ее руки также были поражены, а ее ногти были того же пурпурного оттенка, что и у губернатора Беттрума.

В затылке Кантуса резко кольнуло чувство незащитности.

Сапоги прошаркали в грязи, и охотник на ведьм отскочил в сторону, когда клинок Лим высек искры из камней могильника.

— Не мог просто оставить ее в покое? — Лим нацелила еще один удар в голову охотника на ведьм. — Мы могли бы покинуть этот лес вместе. Хеко взяла бы вину на себя. И все в выигрыше.

— Кроме губернатора Беттрума! — Кантус вскочил на ноги. Охотник швырнул свой факел в лицо Лим, но она закрылась быстрым ударом.

Капитан отбила его клинок своим факелом, затем сделала выпад — гораздо быстрее, чем рассчитывал Кантус. Не в силах заблокировать ее тяжелый меч, он увернулся в попытке избежать удара, и слегка резанул ее предплечье.

Нахмурившись, Лим согнула руку.

— Старик был прав. Беттрум обрек бы весь Улиаштай на смерть. Паучьи Клыки собираются у самого нашего порога, и что он делает? Отправляет половину городской стражи патрулировать пустыню.

— Не твое дело задавать вопросы. Губернатор располагал информацией, к которой у тебя не было доступа.

В ответ Лим сплюнула на землю.

Кантус обошел капитана кругом. Хотя Лим, вероятно, была равна ему по силе, ее клинок был тяжелее. Она была солдатом, привыкшим к жестоким схваткам. Кантус же был искусным дуэлянтом, обученным в Ордене Азира. Будь это дуэль, он попытался бы ее утомить и вскрыть старые раны, но время было не на его стороне. Паучьи Клыки могут вернуться в любой момент.

Он нанес серию быстрых ударов, оставив свой левый бок незащищенным. Как и надеялся охотник на ведьм, Лим ударила его в грудь. Мужчина отскочил в сторону и широко взмахнул своей рапирой, в последний момент вывернув запястье, чтобы нанести ответный удар в горло.

Не сумев заблокировать выпад, капитан удивила Кантуса: она бросила свой факел и вовремя вытянула руку, чтобы поймать его клинок. Кровь хлынула сквозь перчатку. Благодаря толстой коже она не лишилась руки. Лим закричала, когда Кантус попытался вырвать меч, но хват был крепким.

Ее собственный клинок поднялся, и охотник на ведьм отчаянно схватил ее за запястье своей свободной рукой. Дыхание Лим было горячим. В попытке перерезать друг другу глотки, они напряженно извивались на месте. Капитан была сильна, но с каждым мгновением видела, как меч Кантуса все глубже вонзается в плоть ее ладони.

Удар сердца, возможно, два, и он был бы у ее горла.

Капитан повернула рукоять своего клинка, и с тихим щелчком из основания рукояти выскочило маленькое лезвие. Скрытое оружие шириной чуть больше пальца переливалось болезненным пурпурным цветом, его лезвие заблестело от мерзкого токсина, когда оно зависло всего в нескольких дюймах от глаза Кантуса.

— А я надеялась, что не буду применять на тебе этот клинок. — Лим перенесла весь свой вес на лезвие.

Руки охотника на ведьм задрожали от напряжения. В отчаянии он ударил Лим коленом в живот, и капитан выдохнула от неожиданности. В момент слабости, прежде чем она смогла отдышаться, Кантус отдернул ее клинок от своего лица. Он хотел вырвать свое собственное оружие, прежде чем она сможет снова пустить в ход отравленный кинжал, но вместо того, чтобы сразить его, Лим опустила клинок и ударила Кантуса в лицо.

Охотник отшатнулся, глаза наполнились слезами, когда капитан нанесла еще один и еще. Кантус попытался поднять свой клинок, но голова закружилась, движения стали отрывистыми и скованными. А потом он почувствовал, как меч вырвали из его руки и вонзили в живот. За этим последовал холодный укус стали.

Кантус привалился спиной к краю могильника, сапоги взрывали окровавленную землю, пока он пытался подняться. Ощущалось это так, словно он был погребен под каменной пирамидкой, а не прислонился к ней. Затуманенными глазами он видел, как капитан наклонилась, чтобы забрать свой меч, и выпрямилась с болезненным ворчанием.

— Я сожалею об этом. Ты выглядишь как истинный слуга Зигмара. Что касается остальных... — Лим повернулась и кивнула на труп Хеко. — При всех своих недостатках Хеко была отличной поставщицей. Она могла достать что угодно для кого угодно и не задавала вопросов. — Капитан сделала паузу. — Возможно, ей следовало задать один.

— Зигмар, будь ты проклята... — ругань Кантуса оборвалась кровавым кашлем.

— Если это тебя утешит, ты спас Улиаштай. — Лим одарила его кровавой улыбкой, наклонившись, чтобы поднять свой факел, затем склонила голову набок, когда барабаны Паучьих Клыков зазвучали снова. — Смерть охотника на ведьм, несомненно, навлечет возмездие на гротов.

Кантус попытался заговорить, но слова не срывались с языка.

— Увы, я должна оставить тебя в живых. Отравленный труп пауков не заинтересовал бы, но вот живая добыча... — Она сделала несколько шагов и остановилась. — Я расскажу всем, что ты умер героем.

Все, что мог сделать Кантус — это не отрывать тускнеющего взгляда от спины капитана, пока она бежала вниз по тропинке. Наконец, свет Лим померк, оставив охотника на ведьм одного в тусклом сиянии факела.

Нет, он был не один.

Пауки едва слышно копошились во тьме. Их глаза сверкали как угли в голодных тенях. Твари медленно спускались на шелковых нитях: ноги что ножи, рты словно кинжалы.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Клыки_Ржавого_леса_/_Fangs_of_the_Rustwood_\(рассказ\)&oldid=22730](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Клыки_Ржавого_леса_/_Fangs_of_the_Rustwood_(рассказ)&oldid=22730)

Эта страница в последний раз была отредактирована 26 апреля 2023 в 07:02.